

Деятельность аналитических центров в Турции при правлении Партии справедливости и развития

В.А. Аватков, А.С. Видяйкин

В условиях постбиполярной системы международных отношений и углубления процессов глобализации и регионализации мировые и региональные державы сталкиваются со все возрастающим потоком информации, с усилением и расширением спектра внешнеполитических механизмов других акторов. Не является исключением и Турция, которая в последние годы добилась значительных успехов в упрочении своих позиций в мировой политике. Для качественного обеспечения ее внешнеполитического курса, как и курса любого государства, невосполнимым источником являются аналитические центры.

Аналитический центр – это мост между миром науки и политики¹, политико-экспертная структура², основной функцией которой является проведение исследований с целью влияния на политический процесс. Аналитические центры проводят анализ с определенного угла зрения и потому априори пристрастны, так как осуществляют разработки либо по заказу и в интересах частных структур, либо государства и (или) его органов. Во многом именно такого рода организации формируют внутривнутриполитическую среду, влияют на внешнеполитическую линию государства и крупных корпораций, воздействуют на глобальное политическое развитие и регулирование.

Деятельность аналитических центров формируют идеологемы. В то же время сами тресты находятся под влиянием не только внутривнутриполитических идеологем, но и внешнеполитической идеологии. Под внешнеполитической идеологией понимаются:

- система идей и представлений одного субъекта мировой политики в отношении других акторов и международной среды в целом;
- набор текущих и перспективных принципов, ценностных основ поведения в рамках действующей системы международных отношений;
- целевые и пропагандистские установки, рассчитанные прежде всего на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Внешнеполитическая идеология опирается на текущий статус-кво, имеет психологическое основание, является первоосновой политического мышления и формирует модель потенциального будущего, в соответствии с которым интерпретируется настоящее и формируются гипотезы о прошлом и будущем. Внешнеполитическая идеология может быть сформулирована в виде ряда государственных документов, среди которых основную роль играют внешнеполитические доктрины. Од-

Аватков Владимир Алексеевич – аспирант кафедры востоковедения, преподаватель военной кафедры и кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО(У) МИД России. E-mail: VladimirAvatkov@rambler.ru

Видяйкин Андрей Сергеевич – аспирант кафедры зарубежного регионоведения факультета международных отношений ННГУ им. Н.И. Лобачевского. E-mail: Vidyaykin@hotmail.com

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект №13-02-00337 "Сравнительный анализ моделей социально-экономической организации научно-исследовательского комплекса: институциональная структура и фактор национальной культуры".

нако внешнеполитическая идеология базируется не только на доктринах, в ее основе лежат также внешнеполитический курс, образ действия государства, его внешнеполитические ресурсы, интересы и цели.

По сути, внешнеполитическая идеология – это набор констант (идеологем) во внешней политике. Это относительно постоянные, редко изменяемые принципы взаимодействия политического режима с внешней средой, представленной государствами, группами государств и негосударственными акторами. Внешнеполитическая идеология трансформируется крайне медленно, впрочем, также неспешно она осуществляет и свое воздействие. Она преследует среднесрочные, долгосрочные и перспективные цели. Причем чаще всего поле ее деятельности связано с последними двумя. Именно для воздействия на долгосрочные цели внешнеполитическая идеология формирует свои идеологемы, направленные на имидж прошлого и будущего³.

В связи с плотной связью идеологического и научного компонентов в деятельности аналитических центров ряд исследователей⁴ противопоставляет экспертно-идеологический комплекс и науку. Соглашаясь в принципе с подобного рода выводом, стоит все же отметить, что именно этот фактор «моста» и позволяет лабораториям политической мысли быть востребованными и реализовывать свои цели по сбору, анализу информации, формированию стратегического и тактического целеполагания и воздействию на общественное сознание в целом и (или) на отдельных представителях социально-классовых субъектов⁵.

Во многом цели мозгового центра определяют структуру его финансирования: в зависимости от нее и от позиции заказчика вырисовывается яркими красками степень ангажированности центра, его идеологический окрас и научная составляющая. Аналитическими центрами (think-tanks) чаще всего называют хотя и аффилированные с государством частные структуры⁶. Это не исключает существования и государственных научных мозговых трестов, которые отличаются склонностью к консерватизму в мышлении, но тем не менее в выработке концептуальных основ политики зачастую играющие более весомую роль, чем независимые от государства частные организации.

Важно подчеркнуть, что различного рода научно-экспертные центры в процессе работы продуцируют целый комплекс возможных направлений внешней деятельности, предлагая заказчику в лице государства и государственных служащих научно обусловленные варианты максимально удобной в том или ином случае внешней политики⁷. Важнейшим структурным элементом любого профессионального аналитического центра является научная экспертиза, которая предлагает базовые направления внешней политики и дипломатии, а также разрабатывает план мероприятий в рамках той или иной концепции⁸.

Транснационализация сферы производства мирополитических идей⁹ привела к возникновению интернациональных аналитических центров (например, Американский фонд Карнеги), а затем

и к их «глобализации» – к созданию сетей трестов, что укрепило доминирование в этой сфере западных научно-аналитических взглядов и подходов. В ряде стран, не имевших своих собственных развитых систем научного познания и научного обеспечения политики, такого рода процессы повлияли на формирование структуры политической экспертизы – во многом идентичной западной, но со своими особенностями.

В современной политологической школе Турецкой Республики господствуют постмодернистские подходы к исследованию мировой политики. Турецкие политологи не создают школы, действуют преимущественно в индивидуальном порядке, в рамках Академии наук¹⁰, существующих университетов и аналитических центров. Многие получают гранты на определенные исследования от частных и государственных фондов. Самым крупным турецким научно-исследовательским фондом является TÜBİTAK (Türkiye Bilimsel ve Teknolojik Araştırma Kurumu)¹¹.

Существует распространенное мнение, что в Турции функционирует около 50 мозговых центров («düşünce kuruluşları»). Цифра эта весьма относительна и приводится чаще всего патристически настроенными турецкими исследователями, которые причисляют к мозговым трестам и государственные аналитические структуры, и институтские научные центры. По данным журнала «Foreign Affairs», в Турции действует всего 21 аналитический центр, а, к примеру, в Нигерии – 38, в Кении – 42, в Румынии – 53¹².

Считается, что первые обсуждения вопроса о создании частного центра по производству политической мысли в Турции состоялись в 1993 г. и речь шла о том, что трест будет существовать в рамках деятельности Анкарского фонда политических и социальных исследований (Ankara Siyasal ve Sosyal Araştırmalar Vakfı). Для работы предполагалось привлекать представителей академических кругов, политиков и военных Турции, а также американских специалистов. Все, вместе взятые, современные турецкие аналитические центры по объемам финансирования несопоставимы даже с такого же рода средней организацией в США¹³. Численность сотрудников в них намного меньше, чем в любой державе мирового ранга и относительно сопоставима с региональными державами. О качестве исследований высказываются различные точки зрения. Вместе с тем необходимо отметить современный качественный рост научных исследований в стране, и прежде всего за счет приглашения иностранных экспертов¹⁴.

Турецкий политолог Фатих Кескин предлагает классифицировать современные аналитические центры Турции по их принадлежности и чертам, особо важным для современной турецкой политики. Он выделяет 4 группы трестов¹⁵:

– первая включает гражданские и военные аналитические структуры в рамках государственных органов (SAREM при генеральном штабе, Центр стратегических исследований Stratejik Merkezi при министерстве внутренних дел);

■ Политология

– вторая – это аналитические структуры при университетах, например Центр стратегических исследований университета Йылдыз (Yıldız Üniversitesi Stratejik Araştırmalar Merkezi) или Центр стратегических исследований университета Бейкент (Beykent Üniversitesi Stratejik Araştırmalar Merkezi);

– к третьей группе относятся идеологически ориентированные, функционирующие и за рубежом «пропагандистские мозговые центры» (advocacy think-tanks), к примеру – Центр евразийских стратегических исследований (ASAM – Avrasya Stratejik Araştırmalar Merkezi);

– четвертую группу составляют фонды (вакфы)¹⁶, например Türkiye Ekonomik ve Sosyal Etüdler Vakfı (TESEV), Toplumsal Ekonomik Siyasal Araştırmalar Vakfı (TESAV).

ESAM

Предтечей формирования турецких центров стратегических исследований можно назвать созданный в 1969 г. Центр экономических и социальных исследований (Ekonomik ve Sosyal Araştırmalar Merkezi – ESAM). Центр объединяет турецких политологов, которые верят в возможность создания цивилизации, которая опиралась бы на мир, гармонию и право. Три основных цели Центра включают: а) создание жизнеспособной Турции; б) воссоздание Великой Турции; в) определение параметров нового, справедливого миропорядка. Под воссозданием Великой Турции организация подразумевает: 1) верховенство морали; 2) индивидуализированную внешнюю политику; 3) укрепление страны как лидирующего государства с точки зрения экономического развития; 4) борьба за процветание Турции и всего человечества. Центр борется за «справедливость» и осуществляет идеологические исследования на благо правящей партии. Во главе организации стоит экс-активист запрещенной исламской Партии Благоденствия Реджаи Кутан¹⁷.

DPE

В 1974 г. был создан Институт внешней политики (Dış Politika Enstitüsü). Целью института с самого начала стало исследование внешней политики Турции и международных отношений. Особое внимание организация уделяла и уделяет исследованиям по ЕС, Кипру, Средиземноморью, Балканам и Кавказу. За период с момента создания по 2000 г. институт провел более 200 конференций и издал целый ряд монографий и сборников статей. Главой Института внешней политики является Сейфи Ташхан, среди руководства – Решат Арым, Октай Аксой, Селим Йерель, Али Караосманоглу, Эрсель Айдынлы, Пынар Бильгин, Атилла Эральп, Метин Хепер и др.¹⁸.

MARMARA GRUBU

В 1985 г. начал функционировать Фонд стратегических и социальных исследований региона Мраморного моря (Marmara Grubu Stratejik ve Sosyal Araştırmalar Vakfı). Фонд занимается анали-

зом изменений, происходящих на международной арене, в соответствии с ними создает стратегии по трансформации турецкой политики, организует издание литературы, которая пропагандирует общеевропейские ценности, а также оказывает поддержку развитию гражданского общества и оказывает ключевое влияние на принятие решений по социальным и экономическим вопросам. Он проводит исследования в областях защиты прав человека, равенства полов, межкультурного диалога, евроинтеграции и евразийства. Возглавляет фонд доктор Аккан Сувер, среди руководства – Шахат Коджатошчу, Энгин Кеключмар, Самиль Айрым, Недждет Тимур, Айкут Экен, Фатих Сараоглу¹⁹.

SAM

С 1995 г. при министерстве иностранных дел Турции существует Центр стратегических исследований (Stratejik Araştırmalar Merkezi, SAM)²⁰. Основной целью организации является проведение исследований в области международных отношений и регионоведения в интересах министерства²¹. Центр проводит академические исследования, стоит на государственных позициях и борется за беспристрастность текстов. Сотрудники ЦСИ отмечают межпредметный характер проводимых исследований, в том числе подчеркивая, что «соответствующий тематический вопрос изучается в широком спектре подходов, и с этой целью центр консультируется со специалистами в сфере политики, экономики, финансов и культуры, а также журналистами по проблемам внешней политики»²².

Во главе организации стоит политолог, профессор Стамбульского технического университета Бюлент Арас²³. В правление центра входят известные ученые, среди которых: ректор Билькентского университета профессор, доктор Али Дограмахчи (Ali Doğramacı); декан факультета политологии Анкарского университета, профессор, доктор Джелаль Геле (Celal Göle); профессор университета Бильги, доктор Илтер Туран (İlter Turan).

TÜRKSAM

В 2004 г. был открыт Центр стратегического анализа и исследований в области международных отношений (Uluslararası İlişkiler ve Stratejik Analizler Merkezi, TÜRKSAM). Во главе него стоит защитивший кандидатскую диссертацию в 2009 г. у профессора МГИМО С.Б. Дружиловского международник, специалист по России и тюркским республикам Центральной Азии Синан Оган. В целом центр занимается исследованиями проблем терроризма, армянского вопроса, миграции, конфликтологии, «тюркского мира», экономики и разоружения. Особый акцент делается на изучение окружающих Турцию стран²⁴.

TASAM

Одним из наиболее влиятельных на сегодняшний день турецких аналитических центров является TASAM (Türk Asya Stratejik Araştırmalar Merkezi)²⁵. В настоящее время центр разросся до внушительных размеров и претендует на роль

крупнейшего ЦСИ Турции. TASAM регулярно проводит международные конференции, симпозиумы и круглые столы в разных странах мира, осуществляя таким образом еще и «полевые» исследования. Многие турецкие эксперты полагают, что TASAM является наиболее востребованным государственными органами частным экспертно-аналитическим центром²⁶. Проблемы, стоящие перед современной Турцией, имеют под собой, по мнению специалистов TASAM, ряд причин, в том числе:

- нехватку политической, экономической и социокультурной стратегий;
- отсутствие определенного мировидения и его планирования;
- использование в осознании международных проблем устаревшей информации.

Стратегические исследования, касающиеся Турции, по мнению специалистов TASAM, не всегда проводятся на высоком уровне, а также зачастую проводятся центрами, далекими, по заверениям TASAM, от реального понимания современной картины мира²⁷. Что касается структуры TASAM, то в него входит 10 исследовательских групп, каждая из которых разрабатывает определенное направление²⁸. В настоящее время TASAM возглавляет известный эксперт-международник Сулейман Шенсой (Süleyman Şensoy), а его заместителем является посол Мурат Бильхан (Murat Bilhan). Директором организации является доктор Энгин Сельчук (Engin Selçuk), а руководителем исследовательских программ – Фатма Гюндже Канлы (Fatma Günce Kanlı)²⁹.

Структура исследовательского компонента TASAM выглядит следующим образом³⁰:

1. Группа по исследованиям ЕС.
2. Группа по исследованиям глобальных и региональных центров силы.
3. Группа по исследованиям Кавказа и Центральной Азии.
4. Группа по исследованиям Африки.
5. Группа по энергетическим исследованиям.
6. Группа по политическим и социокультурным исследованиям.
7. Группа по экономическим исследованиям.
8. Группа по изучению проблем окружающей среды.
9. Группа по изучению PR-технологий и медиасферы.
10. Группа по изучению национальной и международной деятельности.

Кроме того, в TASAM входит ряд подконтрольных институтов³¹: Африканский институт, Институт политической коммуникации, Институт сотрудничества и развития, Институт исламских стран, Институт публичной дипломатии.

BILGESAM

Центр стратегических исследований мудрецов BILGESAM (Bilge Adamlar Stratejik Araştırmalar Merkezi) был основан в 2008 г. и в настоящее время является одним из самых быстрорастущих экспертно-аналитических учреждений Турции³². Штаб-квартира организации расположена в Ан-

каре, но основным офисом де-факто является стамбульский филиал организации. С момента основания и по настоящее время президентом BILGESAM является доцент Атилла Сандыклы – бывший полковник турецкого генерального штаба, который также является членом Совета мудрецов, являющегося высшим органом центра. Совет мудрецов несколько раз в год собирается на заседания для определения политики центра и направления его исследований. Отличительной особенностью данного центра является то, что в Совет мудрецов входит большое количество высокопоставленных лиц. Среди них несколько послов в отставке (Ильтер Тюркмен, Оздем Санберк, Сонмез Коксал, Яман Башкут, Гюнер Озтек), отставной министр Кутлу Акташ, генералы армии Атилла Атеш и Октар Атаман, вице-адмиралы Салим Дервишоглу и Сабахаттин Эргин, почётный президент Верховного Суда, профессор Сами Сельчук, а также видные ученые: Али Караосманоглу, Ильтер Туран, Эрсин Калайджиоглу, Эрсин Онулдуран и др.³³. Подобным составом высшего органа не сможет похвастаться, пожалуй, ни один другой ЦСИ.

Директором исследовательских программ BILGESAM является защитивший в 2005 г. кандидатскую диссертацию у профессора Корнилова А.А. (ННГУ им. Н.И. Лобачевского) доцент Стамбульского технического университета Фатих Озбай. Фатих Озбай – авторитетный, свободно владеющий русским языком эксперт-международник, занимающийся вопросами российско-турецких отношений, а также проблемами Кавказа и Средней Азии³⁴. Задача BILGESAM заключается в разработке прогнозов и отслеживании ситуации в стране и в мире. BILGESAM также обеспечивает лиц, принимающих решения, практическими рекомендациями, нужной информацией и конкретными предложениями для решения тех или иных проблем³⁵.

Подводя итог, необходимо отметить, что современная система турецких «мозговых трестов» последние 20 лет активно развивается. За это время экспертные учреждения прошли большой путь – от ведомственных консультативных органов до аналитических организаций, способных прямо или косвенно влиять на принятие решений в стране. «Золотой век» турецких ЦСИ пришелся на период с 2009 г., когда главой внешнеполитического ведомства стал профессор Ахмет Давутоглу. Именно с тех пор «мозговые тресты» получили серьезное финансирование, поддержку государственных органов, а также стали играть серьезную роль в определении внешнеполитического курса страны.

Avatkov V.A., Vidyaykin A.S. Think tanks in Turkey in the era of JDP.

Summary: After the collapse of the bipolar confrontation and in the era of globalization and regionalization of IR world and regional states face rising flows of information and extending mechanisms of foreign policy of different states. Turkey is not an exception. In this respect think tanks start playing a more significant role for its formulating of foreign policy.

Ключевые слова

Аналитический центр, «мозговой трест», ЦСИ, аналитика, наука, Турция, политология, международные отношения.

Keywords

Think tank, brain trust, analytics, world politics, international relations, IR.

Примечания

1. Истомин И.А. Механизм научно-аналитического обеспечения внешнеполитического процесса в США / И.А. Истомин // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 6. С. 97–110.
2. Войтоловский Ф.Г. «Производство» интеллектуального пространства мировой политики // Международные процессы. 2006. Том 4. №2.
3. Аватков В.А., Иванова Н.А. Россия и Турция: противостояние идеологий / В.А. Аватков, Н.А. Иванова // Свободная мысль. 2012. № 9–10 (1635). С. 187. <http://www.svom.info/entry/288-rossiya-i-turciya-protivostoyanie-ideologij/>
4. См., к примеру: Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-е – 2000-е гг. / Ф.Г. Войтоловский. М.: Крафт, 2007. 464 с.
5. См. дополнительно о социально-классовых субъектах и социально-политической стабильности, к примеру: М.А. Хрусталева Международные аспекты социально-политической стабильности // Международные процессы. <http://www.intertrends.ru/seventeenth/005.htm>
6. См. классификации, анализ деятельности центров публичной политики и фабрик мысли в следующих статьях: Беляева Н.Ю., Зайцев Д.Г. «Фабрики мысли» и центры публичной политики как субъекты экспертного обеспечения политики // Полития. 2008. № 4(51); A. Rich. Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise. Cambridge, New York: Cambridge University Press. 2004; R. N. Haas. Think tanks and U.S. Foreign Policy. A Policy Makers Perspective // U.S. Foreign Policy Agenda. 2002. Vol. 7. No 3; J. McGann. Think Tanks and Transnationalization of Foreign Policy // US Foreign Policy Agenda. 2002. Vol. 7. No 3 и др. На турецком языке наиболее полная статья – S. Zariç. Türkiye’de think-tank kuruluşları ve karşılaştıkları sorunlar. // Akademik Bakış Dergisi. № 31. 2012. <http://www.akademikbakis.org/31/17.pdf>
7. Колобов О.А., Корнилов А.А., Макарычев А.С., Сергунин А.А. Процесс принятия внешнеполитических решений: исторический опыт США, Государства Израиль и стран Западной Европы: Монография. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 1992. 240 с.
8. Корнилов А.А. Центр стратегических исследований МИД Турецкой Республики: особенности функционирования и масштаб экспертизы / Актуальные проблемы исследования современной Турции: Н.Новгород, 27.04.2007. Нижний Новгород: ИСИ ННГУ, 2007. 90 с.
9. Войтоловский Ф.Г. «Производство» интеллектуального пространства мировой политики // Международные процессы. 2006. Т. 4. № 2. <http://www.tuba.gov.tr>
10. <http://www.tubitak.gov.tr>
11. B. Karabulut. “Dünyada ve Türkiye’de Think Tank Kuruluşları: Karşılaştırmalı Bir Analiz”, Akademik Bakış, Cilt 4, Sayı 7, Kış 2010, s. 91-104, http://www.ataum.gazi.edu.tr/e107_files/sayi7/05-Bilal-Karabulut.pdf (Erişim Tarihi: 05.10.2011).
12. S. Laçiner. “Türkiye’deki Think-Tank Kültürü üzerine Bir Değerlendirme”, <http://www.usak.org.tr/makale.asp?id=1151> (Erişim Tarihi: 21.11.2011).
13. Про образование в Турции см. подробнее: Аватков В.А. Высшее образование в Турции и Болонский процесс / В.А. Аватков, П.И. Касаткин // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6. С. 277–281.
14. Nokta Dergisi, 6-12 Şubat, 1994.
15. F. Keskin. “Modern Demokrasilerde Yeni Politik Seçkinler: Think Tankler ve Politikadaki Roller”, Sosyo-Ekonomi, Ocak-Haziran. 2005-1. <http://www.sosyoekonomi.hacettepe.edu.tr/050103.pdf> (Erişim Tarihi: 05.10.2011).
16. Подробнее о деятельности вакфов см.: П.В. Шлыков. Вакфы в Турции. Трансформация традиционного института. ИСАА МГУ, Марджани. М., 2011.
17. <http://www.esam.org.tr>
18. <http://www.dispolitika.org.tr>
19. <http://www.marmaragrubu.org>
20. <http://sam.gov.tr/about-sam>
21. Корнилов А.А. Центр стратегических исследований МИД Турецкой Республики: особенности функционирования и масштаб экспертизы / Актуальные проблемы исследования современной Турции: Н.Новгород, 27.04.2007. Нижний Новгород: ИСИ ННГУ, 2007. 90с.
22. Ibid
23. <http://sam.gov.tr>
24. <http://www.turksam.org/ru>
25. <http://www.tasam.org/>
26. Murat Bilhan. Stratejik Arastirmalar Merkezleri. Stratejik Rapor №30. Eylül 2008, Istanbul.
27. TASAM Hakkında. <http://www.tasam.org/index.php?konu=icerik&id=6&alt=8>
28. Murat Bilhan. Stratejik Arastirmalar Merkezleri. Stratejik Rapor №30. Eylül 2008, Istanbul.
29. <http://www.tasam.org/en/kurumsal/team>
30. <http://www.tasam.org/tr-TR/Kurumsal/Kadro>
31. <http://www.tasam.org/tr-TR/Kurumsal/Kadro>
32. Видяйкин А.С. Интервью с президентом Центра стратегических исследований мудрецов BILGESAM А.Сандыклы. Стамбул, 2011. <http://www.bilgesam.org/ru/images/stories/bilgesam/interview.pdf>
33. http://www.bilgesam.org/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=61:2008-11-28-07-05-37&catid=42:2008-11-28-07-17-34&Itemid=30
34. <http://akademi.itu.edu.tr/ozbayf/>
35. http://www.bilgesam.org/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=229&Itemid=29